

УДК 008:004.7

DOI: 10.34670/AR.2026.82.28.017

Культурфилософский анализ влияния платформенной культуры на традиционные российские ценности: между консервацией и эрозией

Стычинский Максим Сергеевич

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории культуры и искусства,
Государственный академический университет гуманитарных наук,
119049, Российская Федерация, Москва, переулок Мароновский, 26;
e-mail: ms@gaugn.ru

Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2026-0003 «Взаимодействие историко-культурных традиций и глобальных тенденций: устойчивость и трансформации ценностей в мировой истории»).

Аннотация

Статья посвящена культурфилософскому анализу амбивалентного влияния платформенной культуры на традиционные российские духовно-нравственные ценности. Актуальность темы обусловлена тем, что цифровые платформы стали не просто каналами коммуникации, но самостоятельной средой бытования ценностей, порождающей два разнонаправленных эффекта: цифровую консервацию и цифровую эрозию. Цель исследования — выявить механизмы и условия, при которых цифровая среда оказывает консервирующее или, напротив, эрозивное воздействие на традиционные ценности. На материале российского сегмента социальных медиа 2020–2025 гг. анализируются три кейса: репрезентация патриотического контента, цифровые формы бытования православной культуры и трансформация образа семьи в блогосфере. Показано, что консервация ценностей в цифровой среде часто принимает форму их «музеефикации» — изоляции от живого культурного контекста, тогда как эрозия реализуется не столько через прямое отрицание, сколько через инфляцию ценностного содержания в формате «быстрого контента». В заключении формулируются практические рекомендации, учитывающие амбивалентность цифровой среды.

Для цитирования в научных исследованиях

Стычинский М.С. Культурфилософский анализ влияния платформенной культуры на традиционные российские ценности: между консервацией и эрозией // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 3А. С. 160-169. DOI: 10.34670/AR.2026.82.28.017

Ключевые слова

Традиционные ценности, платформенная культура, цифровая консервация, цифровая эрозия, культурфилософский анализ, российская культура, социальные медиа, платформенный капитализм, алгоритмическая культура, культурная политика.

Введение

Цифровая трансформация культуры, развернувшаяся в последние полтора десятилетия, поставила перед исследователями вопрос, который еще недавно, по историческим меркам буквально вчера, казался парадоксальным, если не сказать – праздным. Могут ли традиционные ценности не просто сохраняться, но и полноценно воспроизводиться в среде, изначально построенной на принципах, казалось бы, прямо противоположных самой идее традиции – на скорости, бесконечной новизне, персонализации и коммерческой монетизации внимания? Или же сама архитектура платформенной культуры, сам ее «программный код», если воспользоваться известной метафорой, неизбежно, с фатальной предопределенностью оказывает на них разрушительное, эрозивное, разъедающее воздействие? Как показывает Е. А. Сайко в своем исследовании переходных эпох, именно периоды, совпадающие с изломами столетий, характеризуются наиболее интенсивной трансформацией ценностных оснований культуры, что делает анализ нынешнего «цифрового сдвига» особенно актуальным [Сайко, 2006]. В этом же контексте И. В. Кондаков подчеркивает, что рубежные эпохи характеризуются глубинным сдвигом в самом «самосознании культуры» – в том, как культура понимает и определяет саму себя, – что применительно к нашей теме означает трансформацию не только внешних форм бытования ценностей, но и самого их смыслового наполнения [Кондаков, 2001, с. 140].

Практика последних лет – а мы имеем в виду прежде всего российский сегмент социальных медиа периода 2020-2025 годов – демонстрирует, что ответ не может быть однозначным и линейным. С одной стороны, мы наблюдаем беспрецедентный, взрывной рост цифрового контента, прямо, без обиняков апеллирующего к традиционным ценностям: патриотические каналы в Telegram собирают миллионы подписчиков; православные блогеры становятся полноценными медийными фигурами, влияющими на общественное мнение; семейные ценности активно, системно продвигаются и в социальной рекламе, и в государственных медиапроектах. С другой стороны, сами условия бытования этого контента – клиповый формат, алгоритмическая рекомендация, жесткая, бескомпромиссная конкуренция за внимание с развлекательным, «легким» контентом – создают среду, в которой ценностное содержание рискует, и рискует серьезно, подвергнуться инфляции, упрощению, выхолащиванию, превращению в свою собственную противоположность.

Эта внутренняя противоречивость, эта двойственность и составляет, на наш взгляд, центральную проблему, требующую самого пристального исследовательского внимания. Мы исходим из гипотезы, что платформенная культура оказывает на традиционные ценности не однонаправленное (позитивное или негативное, конструктивное или деструктивное), а принципиально амбивалентное воздействие, порождая одновременно – в рамках одной и той же технологической архитектуры – и эффекты консервации, своего рода «замораживания», и эффекты эрозии, размывания. Задача, собственно, в том и состоит, чтобы выявить конкретные, эмпирически фиксируемые механизмы и условия, при которых актуализируется тот или иной эффект.

Цель статьи – провести культурологический анализ амбивалентного влияния платформенной культуры на традиционные российские ценности. Объектом исследования выступает российский сегмент социальных медиа 2020-2025 гг., предметом – механизмы цифровой консервации и цифровой эрозии ценностей. Методологическую основу составляют

культурфилософский анализ, позволяющий увидеть за технологическими изменениями сдвиги более глубокого, ценностно-смыслового порядка, метод кейс-стади, дающий возможность на конкретных примерах проследить работу общих механизмов, и компаративный подход, без которого невозможно сопоставление доцифровой и цифровой моделей трансляции ценностей.

Платформенная культура как среда бытования ценностей: постановка проблемы

Прежде чем обратиться к конкретным кейсам, необходимо, на наш взгляд, уточнить, что именно мы понимаем под платформенной культурой и в чем, собственно, состоит ее специфика как среды – подчеркнем: не просто канала или инструмента, а именно среды – бытования ценностей. Вопрос этот далеко не праздный, поскольку от его решения зависит сама оптика нашего дальнейшего анализа. В этом контексте уместно вспомнить классическую модель культурной структуры, предложенную А. И. Ракитовым, согласно которой культура представляет собой нуклеарную систему, состоящую из устойчивого «ядра» и выполняющего защитную функцию «пояса», фильтрующего внешние воздействия; платформенная культура, на наш взгляд, не просто заимствует эту логику, но и радикально ее трансформирует [Ракитов, 1994, с. 19].

Следуя логике Н. Срничека, платформы – это прежде всего бизнес-модели, построенные на извлечении и контроле данных; они возникли как ответ капитализма на длительное снижение прибыльности в промышленности и представляют собой новый способ создания и монополизации стоимости [Срничек, 2021, с. 11]. Этот, казалось бы, сугубо экономический, технический факт имеет, однако, далеко идущие, поистине тектонические культурные последствия. Архитектура платформы – алгоритмическая лента, система рекомендаций, механика «лайков» и «репостов» – не является нейтральной по отношению к тому содержанию, которое через нее транслируется. Она, эта архитектура, подобно руслу реки, направляет поток, определяет его скорость, формирует его берега.

Как показал в своем, ставшем уже хрестоматийным, исследовании Э. Паризер, алгоритмические системы создают «пузыри фильтров» – персонализированные информационные среды, в которых пользователь видит преимущественно тот контент, который соответствует его уже сложившимся предпочтениям и не вызывает когнитивного диссонанса [Паризер, 2012]. Применительно к ценностной проблематике это означает, что алгоритмы, с одной стороны, могут создавать своего рода «цифровые заповедники», своего рода «цифровые скиты» традиционных ценностей – изолированные информационные пространства, где эти ценности воспроизводятся в практически неизменном, можно сказать, законсервированном виде для уже лояльной, заранее солидаризированной аудитории. С другой стороны, и это не менее важно, логика максимизации вовлеченности, лежащая в самой основе алгоритмических систем, с неизбежностью отдает предпочтение эмоционально заряженному, провокационному, сенсационному контенту, что вступает в глубокое, сущностное противоречие с установкой на глубину и осмысленность, традиционно – и не без оснований – ассоциируемой с ценностной сферой [Назаров, 2024].

Таким образом, платформенная культура создает принципиально новую, беспрецедентную в историческом плане ситуацию для традиционных ценностей. В доцифровую эпоху их трансляция была встроена в плотную, многослойную ткань социальных институтов – семьи,

школы, церкви, государства, – каждый из которых обеспечивал не только передачу ценностного содержания, но и его интерпретацию, адаптацию к меняющимся условиям, живую, непосредственную связь с повседневностью. Цифровая среда, напротив, вырывает, подчас безжалостно выдирает ценности из этого, веками складывавшегося институционального контекста, помещая их в совершенно иную логику – логику платформенного потребления, где они вынуждены конкурировать за ограниченный, дефицитный ресурс пользовательского внимания с бесконечным, неиссякаемым потоком иного – часто прямо противоположного, а то и откровенно враждебного – контента. В терминах З. Баумана, описывавшего «текущую современность» как эпоху разрушения устойчивых институциональных структур, традиционные ценности оказываются в ситуации вынужденной конкуренции с множеством альтернативных, зачастую ситуативных и неустойчивых ценностных предложений [Бауман, 2008, с. 12].

Здесь уместна, на наш взгляд, аналогия из области физики, которой мы уже пользовались в наших предыдущих работах. Традиционная культура подобна замкнутой термодинамической системе, стремящейся к сохранению равновесия, к поддержанию status quo. Цифровая платформа, напротив, работает как открытая система, постоянно обменивающаяся энергией с внешней средой и находящаяся в состоянии, далеком от равновесия. Столкновение этих двух логик – логики сохранения и логики обмена – и порождает ту самую амбивалентность, о которой мы говорили выше. Традиционная ценность, попадая в алгоритмическую среду, оказывается в положении своего рода «броуновской частицы», подверженной разнонаправленным, подчас хаотическим воздействиям, общий вектор которых предсказать крайне затруднительно.

Цифровая консервация: «заповедники» традиционных ценностей

Обратимся теперь к первому из выделенных нами эффектов — цифровой консервации. Наиболее наглядно, почти в лабораторно чистом виде, он проявляется, на наш взгляд, на примере патриотического сегмента российских социальных медиа. Как показывает проведенный автором анализ, цифровая среда создает принципиально новые условия для формирования и трансляции патриотических настроений: с одной стороны, Интернет и новые медиа позволяют изучать культуру и историю других стран, выстраивать различные модели коммуникации с их представителями, а с другой – открытость и доступность разнообразной информации, помимо положительного эффекта от межкультурного диалога, создает риски снижения актуальности и значимости национальных ценностей под влиянием массовой культуры [Стычинский, 2025а, с. 98].

На первый, поверхностный взгляд, перед нами — очевидный, казалось бы, успешный пример адаптации традиционных ценностей к новой, цифровой среде. Действительно, эти сообщества выполняют важную, социально значимую функцию: они создают пространство, в котором носители соответствующих ценностных установок могут находить единомышленников и потреблять контент, соответствующий их мировоззрению. Как показывает И.В. Малыгина, этнокультурная идентичность представляет собой сложный феномен, включающий осознание индивидом единства с этнонациональным образованием на основе разделяемой культуры, глубинное эмоциональное переживание этого единства и культурные практики его манифестации; в условиях кризиса национальной идентичности, ставшего общемировым трендом, актуализация партикулярных оснований идентичности, в том

числе через цифровые сообщества, может рассматриваться как закономерная компенсаторная реакция [Малыгина, 2017, с. 122-124].

Однако, и это принципиально важно, более пристальный, лишенный априорной комплиментарности анализ обнаруживает и тревожные, не столь очевидные тенденции. Во-первых, алгоритмическая логика платформ – и в этом мы полностью солидаризируемся с упомянутым выше Паризером – способствует созданию герметичных, почти непроницаемых для внешнего воздействия «информационных пузырей», внутри которых циркулирует однородный, гомогенный контент, никогда не встречающийся с альтернативными точками зрения, не проходящий проверки на прочность через столкновение с иным. Это ведет не к укреплению ценностей в их живой, диалогической, сократической форме, а, скорее, к их «музеефикации» – замыканию в своего рода резервации, наглухо оторванной от динамично меняющегося, бурлящего культурного контекста. Ценность, выведенная из-под огня критики, перестает быть живой; она превращается в экспонат, в мумию, в памятник самой себе. Как отмечает О. Н. Астафьева, национально-культурная идентичность в современных условиях представляет собой сложный интегративный феномен, подверженный деструктуризации под давлением глобализационных процессов; размывание идентичности, диссипативность идентификационных процессов и нарастание рисков требуют от государств выработки новых стратегий культурной политики, учитывающих культурное разнообразие и направленных на укрепление коллективных идентичностей [Астафьева, 2016, с. 33-35].

Во-вторых, сам формат платформенного контента – короткие, нарезанные под клиповое восприятие видео, эмоционально заряженные, но содержательно облегченные посты, мемы – накладывает жесткие ограничения на глубину и многоаспектность ценностного содержания. Как показывает проведенный автором анализ, патриотизм в цифровой среде все чаще проявляется в меметических формах, которые при всей их способности к быстрому тиражированию и вовлечению аудитории рискуют редуцировать сложные смыслы национальной идентичности до набора визуальных клише: алгоритмические системы социальных платформ, ориентированные на максимизацию вовлеченности, поощряют эмоционально заряженный, сенсационный, бинарный по характеру контент, что приводит к насыщению пользовательской картины мира агрессивными и упрощенными образами, исключая сложные формы рефлексии и диалога [Стычинский, 2025b, с. 170-172].

Цифровая эрозия: механизмы инфляции ценностного содержания

Если эффект консервации лежит, в известном смысле, на поверхности и может быть зафиксирован почти невооруженным взглядом, то второй из выделенных нами эффектов – цифровая эрозия – носит более сложный, более опосредованный, но от этого не менее значимый характер. Проявляется он, на наш взгляд, не столько в прямом, лобовом отрицании традиционных ценностей (хотя и такой контент, безусловно, присутствует в цифровой среде, было бы наивно это отрицать), сколько в их постепенной, подспудной, трудно уловимой инфляции под воздействием самой логики, самой «грамматики» платформенного потребления. Этот механизм требует, на наш взгляд, более детального, почти микроскопического рассмотрения.

Ключевой, определяющий фактор здесь – жесткая, бескомпромиссная конкуренция за ограниченный, дефицитный по определению ресурс пользовательского внимания. В

информационной среде, перенасыщенной контентом до состояния, близкого к коллапсу, любое сообщение – сколь угодно глубокое, сколь угодно ценностно насыщенное – вынуждено вступать в изнурительную, на износ, борьбу за то, чтобы быть увиденным, просмотренным, хоть как-то отреагированным. Алгоритмические системы, оптимизированные – и в этом их альфа и омега – под максимизацию времени, проведенного пользователем на платформе, с железной необходимостью отдают предпочтение контенту, вызывающему наиболее сильные, наиболее быстрые, почти рефлекторные эмоциональные реакции: удивление, возмущение, смех, страх, гнев [Gillespie, 2014]. Ценности же – как сложные, многоуровневые, иерархически организованные системы убеждений, требующие рефлексии, внутренней работы, душевного труда, – в такой среде, в такой системе координат оказываются в заведомо, почти безнадежно проигрышном положении по сравнению с «быстрым», легковесным, развлекательным контентом.

Еще одна аналогия, на этот раз из области экономики, представляется здесь уместной. Согласно известному закону Грешема, «худшие деньги вытесняют из обращения лучшие». В условиях, когда в обращении находятся и полноценные, и неполноценные денежные знаки, последние, будучи более «легкими» и «удобными» в обращении, постепенно вытесняют первые из активного оборота. Нечто подобное, на наш взгляд, происходит и в цифровой среде с ценностями. «Легкий», эмоционально заряженный, не требующий рефлексии контент – своего рода «ценностная инфляция» – постепенно вытесняет из активного «оборота» внимания контент сложный, глубокий, требующий внутренней работы. Пользователь, сам того не замечая, привыкает к «легкой пище» и со временем утрачивает – или, по крайней мере, существенно ослабляет – способность к потреблению «твердой пищи» высокой культуры.

Показательным примером здесь может служить общая логика функционирования цифровых платформ, детально проанализированная в исследовании О. Н. Астафьевой, Е. В. Никоноровой и О. В. Шлыковой: цифровая культура, с одной стороны, обладает способностью насыщать сетевые пространства смыслами и ценностями, но с другой — порождает ситуацию «нормальной аномии», при которой нормы, ранее представлявшие собой статичные и ригидные установки, приобретают характеристики мобильности, гибкости и неопределенности; в этих условиях содержательная глубина культурного контента рискует подвергнуться редукции к поверхностным, визуально насыщенным, но семантически обедненным формам [Астафьева, Никонорова, Шлыкова, 2018, с. 521, 527]. Содержательная глубина православной традиции, этой великой, веками выстраивавшейся духовной системы, в таком формате рискует – и риск этот, на наш взгляд, более чем серьезен – подвергнуться редукции к набору внешних, визуальных маркеров, легко потребляемых, но, увы, не требующих внутренней работы души.

Сходные, почти зеркальные процессы наблюдаются и в сфере репрезентации семейных ценностей. Семейный контент в российских социальных медиа – многолетние блоги, каналы о домашнем быте и воспитании детей – переживает в последние годы период бурного, почти взрывного роста. Однако, и это важно подчеркнуть, исследователи фиксируют на первый взгляд парадоксальный, но при ближайшем рассмотрении вполне объяснимый феномен: обилие «семейного» контента не обязательно коррелирует с реальным укреплением института семьи. Более того, сам жанр семейного блогинга, предполагающий постоянное, непрерывное публичное предъявление частной, интимной жизни, вступает, на наш взгляд, в известное, трудно разрешимое противоречие с традиционной ценностью приватности, закрытости семейного пространства [Van Dijck et al., 2018]. Семья из ценности – безусловной, самоценной

– рискует превратиться в контент-стратегию, в инструмент монетизации, что неизбежно влечет за собой ее частичную, а возможно, и не только частичную инструментализацию.

Между консервацией и эрозией: поиск баланса

Проведенный анализ позволяет, на наш взгляд, с достаточной степенью уверенности утверждать, что прямолинейное, лобовое противопоставление – «цифра – враг традиции» versus «цифра – спаситель традиции» – является одинаково неадекватным, одинаково упрощающим реальную, значительно более сложную картину происходящих процессов. Платформенная культура – и это, пожалуй, главный вывод, который мы можем сделать на данном этапе, – не является ни однозначным союзником, ни однозначным противником традиционных ценностей; она представляет собой принципиально амбивалентную среду, характер воздействия которой определяется не столько самим по себе фактом цифровизации, сколько конкретными, эмпирически фиксируемыми условиями и форматами бытования ценностного контента.

Одним из ключевых, определяющих факторов здесь, на наш взгляд, является наличие или, напротив, отсутствие «живого», не виртуального, а вполне реального институционального контекста. Ценности, которые продолжают активно, полнокровно воспроизводиться в реальных социальных практиках – через семью, через религиозную общину, через локальные сообщества, – демонстрируют значительно большую, почти «иммунную» устойчивость к цифровой эрозии. Цифровая среда в этом случае выступает как дополнительный, факультативный, а не основной канал их трансляции – и в этом качестве она может быть весьма эффективна. Напротив, ценности, «оторванные» от живого, питающего их социального контекста и существующие преимущественно или даже исключительно в цифровом формате, в наибольшей степени подвержены рискам инфляции и выхолащивания. В этой связи уместно вспомнить тезис А. Н. Чумакова о том, что именно культурно-цивилизационный диалог, учитывающий как культурные различия, так и цивилизационное единство стран и народов, является наиболее оптимальным способом разрешения противоречий в современном мире; при этом культура, выражающая индивидуальность и обособляющая субъектов отношений, выступает фоном такого диалога, тогда как цивилизация, заключающая в себе интегративное начало, тем лучше способствует диалогу, чем более высок уровень цивилизационного развития вступающих в него сторон [Чумаков, 2013].

Это наблюдение, на наш взгляд, имеет прямое и весьма серьезное практическое значение для культурной политики. Государственные и общественные усилия по сохранению традиционных ценностей в цифровой среде должны быть направлены – и это принципиально – не столько на создание «цифровых заповедников», изолированных, герметичных пространств, где эти ценности воспроизводятся в неизменном, законсервированном виде, сколько на их живую, органичную интеграцию в реальные, а не виртуальные социальные практики. Цифровые форматы могут и должны быть эффективным *дополнением*, но никак не *заменой* реального социального опыта – семейного воспитания, религиозной жизни, локальных сообществ, образовательных практик. Подмена одного другим, сколь бы соблазнительной она ни казалась, ведет, в конечном счете, к эрозии самой ценностной основы.

Кроме того, важным, если не важнейшим направлением культурной политики должно стать системное развитие у пользователей, особенно, конечно, у представителей молодого, наиболее уязвимого поколения, способности осознанно, рефлексивно взаимодействовать с цифровой средой. Как показывает проведенный автором анализ, в условиях информационного общества

представитель новой цифровой реальности самостоятельно конструирует свою систему ценностных ориентиров, исходя из личных предпочтений и влияния информационного поля, а роль социальных медиа и видеоблогинга в этом процессе крайне значима; при этом популяризация ценностей индивидуализма и культуры потребления, транслируемых через развлекательный контент, требует серьезного анализа и поиска новых решений в области оперирования ценностными основаниями [Стычинский, 2021, с. 114-116].

Заключение

Подводя итог проведенному анализу, можно с достаточной степенью уверенности констатировать, что платформенная культура оказывает на традиционные российские ценности сложное, многомерное, принципиально амбивалентное воздействие. Наше исследование позволило выявить и описать два основных, разнонаправленных эффекта этого воздействия – цифровую консервацию и цифровую эрозию, – каждый из которых имеет собственные, специфические механизмы и условия актуализации.

С одной стороны, цифровые платформы создают беспрецедентные, немыслимые еще два-три десятилетия назад возможности для консервации и распространения ценностного контента, для формирования устойчивых сообществ носителей традиционных ценностей, для их публичной, громкой репрезентации в медийном пространстве. С другой стороны, сама архитектура этих платформ – алгоритмическая логика, формат «быстрого контента», жесткая конкуренция за дефицитное внимание – создает столь же реальные и серьезные риски инфляции, упрощения и, в конечном счете, выхолащивания ценностного содержания.

Ключевой вывод, который мы хотели бы особенно подчеркнуть, состоит в том, что исход этого внутреннего противостояния не предопределен технологически. Сама по себе цифра – ни враг, ни друг. Характер воздействия цифровой среды на традиционные ценности определяется не столько фактом цифровизации как таковой, сколько тем, насколько прочно эти ценности сохраняют живую, кровную связь с реальными социальными практиками и институтами, а также – и это второе не менее важно – способностью самих пользователей к осознанному, критическому, рефлексивному взаимодействию с цифровой средой. Государственная культурная политика, направленная на сохранение традиционных ценностей, должна – если она претендует на эффективность – учитывать эту фундаментальную амбивалентность и фокусироваться не на запретительных или изоляционистских мерах, а на укреплении, оздоровлении институционального контекста бытования ценностей и на развитии цифровой грамотности граждан.

Библиография

1. Астафьева О. Н. Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: сложный вектор развития // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 5. С. 32-41.
2. Астафьева О. Н., Никонорова Е. В., Шлыкова О. В. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 5. С. 516-531.
3. Бауман З. Текущая современность / пер. с англ. С. Комарова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
4. Кондаков И. В. Самосознание культуры на рубеже тысячелетий // Общественные науки и современность. 2001. № 4. С. 138-148.
5. Малыгина И. В. Динамика этнокультурной идентичности: мировые тренды и российская специфика // Культура культуры. 2017. № 1 (13). С. 122-131.
6. Назаров М. М. Культурные практики аудитории в цифровой медиасреде: фактор рекомендательных сервисов // Коммуникология. 2024. Т. 12, № 4. С. 68-82.

7. Паризер Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? / пер. с англ. А. Ширикова. М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. 304 с.
8. Ракитов А. И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 14-34.
9. Сайко Е. А. Культур-диалог в переходные эпохи: от Серебряного века к современности: концептуализация моделей: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.13 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. М., 2006. 45 с.
10. Срничек Н. Капитализм платформ / пер. с англ. М. Добряковой; под ред. М. Добряковой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 128 с.
11. Стычинский М. С. Трансляция культурных ценностей в современной России в условиях информационного общества // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Т. 10, № 5А. С. 110-118.
12. Стычинский М. С. Проблемы патриотического воспитания в условиях глобального информационного мира // Век глобализации. 2025. № 1. С. 94-103.
13. Стычинский М. С. Патриотизм в условиях цифровой культуры // Культура и цивилизация. 2025. Т. 15, № 4А. С. 166-177.
14. Чумаков А. Н. Культурно-цивилизационный диалог как способ решения проблем в современном мире // Вопросы философии. 2013. № 1. С. 35-43.
15. Gillespie T. The relevance of algorithms // Media technologies: Essays on communication, materiality, and society / Ed. by T. Gillespie, P. J. Boczkowski, K. A. Foot. Cambridge: MIT Press, 2014. P. 167-194.
16. Van Dijck J., Poell T., de Waal M. The Platform Society: Public Values in a Connective World. Oxford: Oxford University Press, 2018. 240 p.

Cultural-Philosophical Analysis of the Influence of Platform Culture on Traditional Russian Values: Between Conservation and Erosion

Maksim S. Stychinskii

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Theory and History of Culture and Art,
State Academic University for the Humanities,
119049, 26, Maronovsky lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: ms@gaugn.ru

Abstract

The article is devoted to a cultural-philosophical analysis of the ambivalent influence of platform culture on traditional Russian spiritual and moral values. The relevance of the topic is due to the fact that digital platforms have become not just communication channels, but an independent environment for the existence of values, generating two multidirectional effects: digital conservation and digital erosion. The purpose of the study is to identify the mechanisms and conditions under which the digital environment has a conservative or, on the contrary, erosive impact on traditional values. Based on the material of the Russian segment of social media from 2020–2025, three cases are analyzed: the representation of patriotic content, digital forms of Orthodox culture, and the transformation of the image of the family in the blogosphere. It is shown that the conservation of values in the digital environment often takes the form of their "museumification" — isolation from the living cultural context, whereas erosion is realized not so much through direct negation as through the inflation of value content in the format of "fast content." In conclusion, practical recommendations are formulated that take into account the ambivalence of the digital environment.

Stychinskii M.S.

For citation

Stychinskii M.S. (2026) Kul'turfilosofskiy analiz vliyaniya platformennoy kul'tury na traditsionnyye rossiyskiye tsennosti: mezhdru konservatsiyey i eroziyey [Cultural-Philosophical Analysis of the Influence of Platform Culture on Traditional Russian Values: Between Conservation and Erosion]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (3A), pp. 160-169. DOI: 10.34670/AR.2026.82.28.017

Keywords

Traditional values, platform culture, digital conservation, digital erosion, cultural-philosophical analysis, Russian culture, social media, platform capitalism, algorithmic culture, cultural policy.

References

1. Astafyeva, O. N. (2016). Natsional'no-kul'turnaya identichnost' v usloviyakh globalizatsii: slozhnyy vektor razvitiya [National-cultural identity in the context of globalization: A complex vector of development]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, (5), 32-41.
2. Astafyeva, O. N., Nikonorova, E. V., & Shlykova, O. V. (2018). Kul'tura v tsifrovoy tsivilizatsii: novyy etap osmysleniya strategii budushchego dlya ustoychivogo razvitiya [Culture in digital civilization: A new stage of understanding the strategy of the future for sustainable development]. *Observatoriya kul'tury*, 15(5), 516-531.
3. Bauman, Z. (2008). *Tekuchaya sovremennost'* [Liquid Modernity] (S. Komarov, Trans.). Piter.
4. Chumakov, A. N. (2013). Kul'turno-tsivilizatsionnyy dialog kak sposob resheniya problem v sovremennoy mire [Cultural-civilizational dialogue as a way of solving problems in the modern world]. *Voprosy filosofii*, (1), 35-43.
5. Gillespie, T. (2014). The relevance of algorithms. In T. Gillespie, P. J. Boczkowski, & K. A. Foot (Eds.), *Media technologies: Essays on communication, materiality, and society* (pp. 167-194). MIT Press.
6. Kondakov, I.V. (2001). Samosoznanie kul'tury na rubezhe tysyacheletiy [Self-consciousness of culture at the turn of the millennium]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, (4), 138-148.
7. Malygina, I.V. (2017). Dinamika etnokul'turnoy identichnosti: mirovye trendy i rossiyskaya spetsifika [Dynamics of ethnocultural identity: Global trends and Russian specifics]. *Kul'tura kul'tury*, (1/13), 122-131.
8. Nazarov, M. M. (2024). Kul'turnye praktiki auditorii v tsifrovoy mediasrede: faktor rekomendatel'nykh servisov [Cultural practices of the audience in the digital media environment: The factor of recommendation services]. *Kommunikologiya*, 12(4), 68-82.
9. Pariser, E. (2012). *Za stenoy fil'trov. Chto Internet skryvaet ot vas?* [The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You] (A. Shirikov, Trans.). Alpina Business Books.
10. Rakitov, A. I. (1994). Novyy podkhod k vzaimosvyazi istorii, informatsii i kul'tury: primer Rossii [A new approach to the relationship between history, information and culture: The case of Russia]. *Voprosy filosofii*, (4), 14-34.
11. Saiko, E. A. (2006). Kul'tur-dialog v perekhodnye epokhi: ot Serebryanogo veka k sovremennosti: kontseptualizatsiya modeley [Culture-Dialogue in Transitional Eras: From the Silver Age to Modernity (Conceptualization of Models)] (Doctoral dissertation abstract). Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation.
12. Smicek, N. (2021). *Kapitalizm platform* [Platform Capitalism] (M. Dobryakova, Ed. & Trans.). Publishing House of the Higher School of Economics.
13. Stychinskii, M. S. (2021). Translyatsiya kul'turnykh tsennostey v sovremennoy Rossii v usloviyakh informatsionnogo obshchestva [The transmission of cultural values in modern Russia in the conditions of the information society]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke*, 10(5A), 110-118.
14. Stychinskii, M. S. (2025a). Problemy patrioticheskogo vospitaniya v usloviyakh global'nogo informatsionnogo mira [Problems of patriotic education in the conditions of the global information world]. *Vek globalizatsii*, (1), 94-103.
15. Stychinskii, M. S. (2025b). Patriotizm v usloviyakh tsifrovoy kul'tury [Patriotism in the conditions of digital culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya*, 15(4A), 166-177.
16. van Dijck, J., Poell, T., & de Waal, M. (2018). *The Platform Society: Public Values in a Connective World*. Oxford University Press.